

Ленинец

ОРГАН ПАРТИЙНОГО БЮРО, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА,
КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

СУББОТА

22

НОЯБРЯ

1975 г.

№ 40 (110)

Цена 1 коп.

18 ноября

состоялся очередной пленум Центрального РК ВЛКСМ, в работе которого приняли участие представители комсомольской организации университета.

Пленум обсудил отчетный доклад райкома и повестку дня III комсомольской отчетно-выборной районной конференции.

Конференция открывается сегодня в драмтеатре.

На конференции будет присутствовать 60 делегатов университета.

17 ноября — Международный день студентов

* Проблемы, проблемы...

Фото Н. ФИЛИМОНОВА.

Поиск оптимального варианта

20 ноября состоялось собрание партийной организации кафедр общественных наук. Коммунисты обсуждали вопрос «О руководстве кафедрами общественных наук самостоятельной работой студентов».

Обстоятельный и глубокий доклад заместителя секретаря парторганизации Ю. П. Строкова вызвал живое обсуждение.

Собрание отметило, что кафедры добились определенных результатов, сложилась система руководства самостоятельной работой студентов: реферирование, доклады, курсовые работы, УИР. Таким образом, студенту предоставлено широкое поле для самостоятельной деятельности, преподавателю — возможность контролировать эту деятельность. Но в то же время сложившаяся система еще не свободна от недостатков. Не доходят кафедры пока

до каждого студента. Слабо используются консультации как форма контроля и воспитания студентов. В частности, далеко не все консультации удается построить как проблемное обсуждение того или иного вопроса с тем, чтобы пробудить у студентов стремление к самостоятельному поиску ответа на возникающие вопросы.

Не все пока благополучно и с УИР. На собраниях предлагалось существование собрания воедино и издать задания по УИР, чтобы в «текучке» не терялось важное, чтобы студенты могли в любой момент обратиться к заданиям за любой справкой.

На собрании был вновь поднят вопрос об открытии читательного зала по общественным наукам.

Одним из важных моментов собрания стал разговор о необходимости под-

нять качественный уровень студенческих рефератов, докладов и т. д.

Что касается второй стороны управления самостоятельной работой студентов — издания учебно-методических пособий, — то здесь также наряду с положительными результатами отмечены недостатки.

В последнее время учебно-методические пособия вышли на кафедрах КПСС, научного коммунизма, педагогики и психологии и др. Основной недостаток этой работы — неплановость, односторонность. Здесь необходим поиск оптимального варианта и, как способ решения проблемы, — перспективное планирование.

Партийное собрание приняло постановление, направленное на углубление и расширение управления самостоятельной работой студентов.

В комитете ВЛКСМ

17 ноября состоялось заседание комитета комсомола университета. Был обсужден и утвержден план работы комитета ВЛКСМ на 1975—1976 учебный год.

В этом году создан в комитете новый сектор печати. Он призван координировать и направлять работу всех факультетских стениных газет и газеты «Ленинец».

На заседании комитета утверждена новая структура комсомольских органов на факультетах. С этого года вводятся курсовые бюро ВЛКСМ. Цель — более четко организовать работу комсомольских организаций факультетов, активизировать работу групповых комсомольских организаций.

Комитет ВЛКСМ обязывает факультетские бюро до 10 декабря провести курсовые выборы собрания.

Жизнь — творчество

Второе заседание литературно-творческого и научного объединения вновь собрало довольно внушительную аудиторию. На сей раз оно было посвящено обсуждению творческих опытов студентов и преподавателей нашего университета. Из суд собравшихся были представлены стихи И. Гущиной (ИФФ), Е. Худяковой (ФРГФ), Т. Радшевой (ХБФ) и др. В основном это были лирические миниатюры, авторы которых стремились по-своему раскрыть «вечные» темы в лично пережитых ритмах, образах.

Главное, что поразило всех — это искренность, теплота задуманных метафор, музыкальность, мечта о нравственном совершенстве личности, стремление по-своему раскрыть понятие человеческого счастья. Для Ирины Гущиной лирическая тема — это тема самых тонких, глубоко личных переживаний. Она стремится вырваться из камерности метафор, связать свое чувство с движением человеческого большого мира.

Чувство острой и темпераментной испещренности пронизывает лирические опыты Елены Худяковой. Жизнь воспринимается ею как прекрасный и яростный мир, как живописный, надолго запоминающийся пейзаж «рвию» и «эмоции».

Этические связи человека и мира природы Татьяна Макарова (ИФФ) старается передать предельно, но одновременно бережными, лессированными мазками.

Фактически дебютировала в области университетской поэзии студентка I курса ХБФ Татьяна Рапшева. О ней говорили подробно, доброжелательно и критически. Было отмечено, что она пока еще учится, только ищет свою собственную поэтическую харю.

Многие выступавшие во время обсуждения отмечали стихи Елены Худяковой и Татьяны Макаровой. В некоторых выступлениях прозвучала мысль об ограниченности поэтического зренья, о не слишком глубокой проблемности.

«Учитесь записывать чувства», — такова главная мысль студента А. Комарова. И это — верное понимание поэзии, ибо, по определению одного большого поэта, настоящая поэзия — «скоронпис духа».

Доцент Л. В. Полоцкий отметил, как удачу искренности тона, желание раскрыть какие-то личные переживания, собственные картины жизни. Достаточно высок уровень версификации, но всем выступавшим авторам необходимо еще много сделать для того, чтобы найти «лица» наиболее выразительные.

В. Рогачев.

НЮРНБЕРГ, 1945—1975.

20 ноября 1945 годв. 30 лет назвд, открылся Нюрнбергский судебный процесс над главными немецкими военными преступниками. Никогда еще в истории человечества не свершались такие зверства, какие творил немецкий фашизм. На Нюрнбергском процессе нацистская идеология была разоблачена перед всем человечеством, а вожди нацизма по решению Международного Трибунала понесли заслуженное наказание.

великий подвиг Советской Армии. О Нюрнбергском процессе существует большая литература. «СС в Двини». Документы о преступлениях СС. Перевод с нем. А. Л. Дягушина и В. В. Размерова. М. «Иностранная литература», 1960.

Книга издана в ГДР в 1957 году Комитетом борцов антифашистского сопротивления и выдер-

жала ряд изданий. Отличительная особенность этой книги ее строгая документальность, неопровержимая достоверность. В ней собраны приказы и коцетских главварей и командиров, засосовских частей и соединений, свидетельские показания и официальные документы судебных процессов немецких военных преступников. Донесения пресловутого Главного

имперского управления безопасности.

Большое место занимают официальные материалы Нюрнбергского процесса.

Г. Н. Александров. Нюрнберг вчера и сегодня. М., «Политическая литература», 1971.

Автор книги — заслуженный юрист РСФСР. Участвовал в работе Нюрнбергского трибунала, возглавлял следственную часть советской

делегации и выступал в качестве одного из обвинителей от СССР.

Нинга Г. Н. Александрова — рассказ о событиях не только прошлого, но и наших дней.

Борис Полевой. В конце ноября. Нюрнбергские дневники. М. «Советская Россия», 1972.

Автор книги был делегатом на Нюрнбергском процессе. Готовя свои записки к печати, он стремился сохранить дух того времени и свое тогдашнее восприятие происходящего.

Т. КУЗЬКИНА, старший библиограф.

На историко-филологическом факультете создается кружок по изучению истории нашего края.

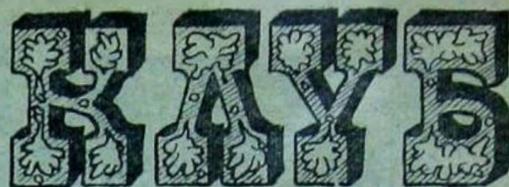
31 октября состоялось первое заседание, на котором присутствовали студенты второго и третьего курсов исторического отделения, но в кружок могут прийти заниматься и студенты других курсов.

На первом заседании руководитель кружка доктор исторических наук Д. И. Копылов рассказал о цели и задачах изучения родного края. Особое внимание он обратил на перспективу изучения отдельных периодов истории, дол конкретный план изучения выбранной темы.

Членам кружка предстоит поездка в Тобольск, экскурсия по Тюмени, работа в библиотеке Тюменского краеведческого музея.

Работа в кружке научит студентов обращаться с архивными материалами, даст возможность более конкретно изучать историю СССР.

Краеведческий кружок ждет студентов историко-филологического факультета.

«Оставьте нас в покое»

«Коллектив—это группа людей, объединенных общей целью, совпадающей с целями всего общества» — определение хорошо известное, так как психология в университете входит в число обязательных дисциплин. Не кажется ли вам, что у нас явная тенденция к расширению этого понятия? Выражается она в яром стремлении «сплотить» людей. И начинается: «Давайте же, давайте другое...! Надо это, а это не надо!» Но дело в том, что это «сплочение» носит абсолютно бесполезный характер.

Стремительный ритм нашей жизни, огромный поток информации отбирает настолько много времени и сил, что у студента очень скоро вырабатывается сопротивление вот этому «давайте же...». Мы с ужасом слышим о том, что опять нужно куда-то тащиться, например, а кино, на выставку или в лес на очередную прогулку. «И когда нас оставят в покое,—тихотно взываем мы. — Я прекрасно схожу на все выставки сам, дайте отдохнуть от «милых» физиономий, которые я наб-

людаю в течение недели».

Мы все — каждый индивидуально и все вместе—стремимся получить высшее образование. Именно это каждого из нас стимулирует и целям всего общества не противоречит. И в этом отношении мы — коллектив. А коллектив, который нам льзается навязать, не поможет в достижении цели. Согласитесь, что никакие собрания не смогут нас заставить увлечься учебой. С другой стороны, всем наговеший лозунг «один за всех» в наше время может удовлетворить разве что школьников.

Недавно одна девушка из нашей группы сказала: «У нас каждый сам за себя». Что ж, по-своему она права. Необходимо лишь добавить, что это не беда, а нормальные отношения нормальных людей. Зачем заставлять человека общаться с людьми, к которым он не испытывает симпатий? Зачем он должен подавлять свою индивидуальность во имя группы, большинство которой не уважает? Пусть каждый человек развивается гармонично сам, и никакие коллективы не играют тут никакой роли.

Что касается нашей группы, то у нас прекрасные отношения. Входя в аудиторию, мы обязательно здороваемся, мы поздравляем друг друга с праздниками.

ТВОЕ МНЕНИЕ!

На обсуждение читателей газеты выносятся спор, возникший в 135 группе (филологи, III курс) два года назад и до сих пор незакончившийся:

**НУЖЕН ЛИ КОЛЛЕКТИВ!
КАКОЙ КОЛЛЕКТИВ НУЖЕН!
ГДЕ РОЖДАЕТСЯ КОЛЛЕКТИВ!
ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ИЛИ ГРУППА!**

Правда, если кто-нибудь из нас заболеет, ни один к нему не придет, кроме друзей, естественно. А в сущности, зачем?

Больше всего мы хотим, чтобы нас оставили в покое. И вообще, люди, давайте жить спокойно, не портить друг другу нервы разными разговорами о коллективах и дружбах, и все будет очень хорошо.

НАТАША Е.
НАТАША Х.
студентки 135 группы.

А кто виноват?

Наболевший вопрос в нашей группе — коллектив. Вот мы уже третий год вместе. Срок, кажется, немалый для того, чтобы узнать друг друга, открыть для себя

ранний. стоял вопрос: как создать коллектив? — то теперь вопрос иного характера: нужен ли коллектив вообще? И когда тебе в лоб загадут, на первый взгляд, столь простой вопрос, даже теряешься. Что ответить? Если ответить кратко: конечно, нужен, — то у людей, которые твердо вбили себе мысль о ненужности коллектива, такой ответ вызовет только усмешку.

А он все-таки нужен, этот коллектив. Ведь только в целеустремленном, спаянном коллективе и с коллективом можно преодолеть трудности.

Ходить (за примером далеко не надо. Возьмем в нашем же факультете почти любую группу историков. Вот у кого можно многому поучиться. По-моему, историки отличаются большей организованностью, собранностью, сдруженностью. Им и живется интересней, и учиться, наверное, легче, и уж идут они в свои группы, конечно, с желанием, зная, что там и подержат, и поймут, и помо-

гут. А когда в группе каждый только за себя и думает?

Я не говорю, что у нас в группе все скучные, неинтересные. Нет, Каждый по-своему и хороший товарищ, и добрый человек и где-то интересный. Но вместе создают такой серый фон, что те, кто хотел бы что-то делать, умолкают.

Согласитесь, если постоянно твоя инициатива встречается в штыки, если тебя не поддерживают, то и твой огонек постепенно тускнеет. Если людям не нужно то, что ты делаешь, зачем разбиваться перер нами?

И вот так живет наша группа, здоровается («а что еще надо!» — по мнению наших студентов).

А кто виноват? Может быть, деканат, что обделил нас коллективистами?

И. ЧЕРНАЯ,
студентка 135 группы.

Когда у нас появился коллектив? Как мы стали коллективом?

Сейчас очень трудно ответить на этот вопрос. Трудно найти черту, после которой просто группа людей становится коллективом.

Помнится, на первом курсе было много шума, много споров по этому поводу. Остатки после занятий, собрались в короткие перемены, спорили, перебивая друг друга: «Давайте дружить!»

Но с чего начать? Смешно только говорить о дружбе и только призывать дружить.

Вспоминаются слова одной девушки-выпускницы: «Невесело есе-тани мы жили: каждый сам по себе, общих интересов почти не было. Кажется, поняли мы

ЗДЕСЬ РОЖДАЕТСЯ ЛУЧШЕЕ

это на пятом курсе. Но ничего уж не поделаешь».

Ну, а мы с уверенностью можем сказать, что у нас коллектив есть. И мы расскажем о том, как создавалось это единое целое, которое мы сейчас представляем на 4 курсе. Может быть, наш рассказ поможет группам в поисках коллектива.

С него все началось? Наверное, с большого неприятного разговора об отсутствии коллектива. Порядком досталось всем. Поступило множество предложений. И — так ничего и не решили.

Помогла нам археологиче-

ская практика. Вспоминается одно необыкновенное приключение. Оно скорее подходит для небольшого рассказа, чем для воспоминаний: так все было необычно и здорово.

В один из выходных дней ребята отпрашились в лес за грибами. Лес был на другом берегу озера. Ребята переплыли его, разбрелись по лесу. Ну, и как полагается о лесу, забыли о времени. Вдруг, именно, вдруг, стало темно, и тоже вдруг загремел гром. Небо и вода в озере потемнели. И создалась классическая ситуация: кругом темно, сияют молнии, летит дождь, и парни плывут на другой берег, а ориентир потерян. В подобных ситуациях героям должно быть жутко, ребятам было весело. Но вдруг (опять) они увидели на нашем берегу фанел. И тут уж испугались по-настоящему: что случилось в лагере? Там остались одни деочонни. Ребята яростно стали грести к берегу, и увидели, как с веселыми криками и ним бегут деочонни. Они зажгли фанел для ребят, боясь, что то заблудятся.

Здесь ничего уже не нужно объяснять. Потребность быть вместе не исчезла с возрастом: на третьем курсе мы старались чаще бывать вместе и вне университета: в театре, в филармонии, в картинной галерее.

Нам очень хотелось быть интересными людьми — знали, что это лежит в основе нашей дружбы, да и будущей профессии тоже. Вот поэтому мы и ездили в Тобольск, Ялуторовск, Талицу, Соердловск.

Может быть, после университета но каждый станет учителем, но каждому предстоит жить среди людей, и нанки он будет, зависит от нас, коллектива.

Как-то раз у нас в группе обсуждалась шддрголна. Яяленне для нас случайное. Но мы подошли к нему с позиции требовательности: знания не ради оценок, а

своих сокурсников. Но, оказывается, этого срока не хватало.

По отношению к коллективу студентов нашей группы можно разделить на три части: «за», «против», «воздержавшиеся». Как из трех частей сложить одно целое — коллектив? Пробовали мы решать эту задачу еще на первых курсах, но, увы, решение так и не найдено. Если раньше на повестке соб-

знания ради профессии. Мы долго и горячо спорили, ссорились, но пришли к одному решению: учиться нам можно честнее.

Говорят, в коллективах спланивают интересы. У нас они очень разнообразны: и наука, и искусство, и художественная самодеятельность. Но есть один, для всех общий, интерес. Это интерес к своей профессии. И еще. У каждого человека есть центр, оонруг которого он создает свою жизнь. У одних — научный ирружон; у других — детский коллектив. А для нас на данном этапе — наша группа.

Говоря о группе, нельзя

не сказать о тех людях, которых она обязана своими отличительными чертами. Это В. Д. Винтороеа из Уральского университета, руководитель нашей археологической прантнки. Валентина Дмитриевна заставила нас поверить о себя. Она вдохнула в нас оптимизм.

— Жизнь, — говорила Валентина Дмитриевна, — складывается не только из больших успехов, но также из маленьких повседневных дел, по которым в конце ирружон, судят о человеке. И еще был наш преподаватель философии В. П. Желенко. Он показал нам, как велик мир. Как в этом

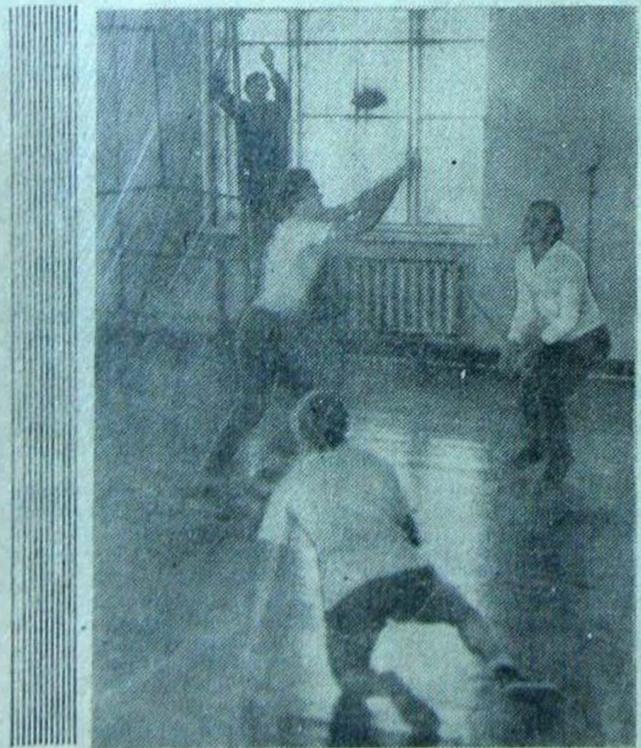
большом мире одновременно мал и велик человек. Владимир Петрович заставил нас поверить о людях, заставил нас думать, научил думать.

Давно ушла е прошлое наша раздробленность. Сейчас мы живем не только собой, но и всем нашим коллективом.

Перед студентами по-нашему стоят две главные цели: стать хорошими специалистами и стать хорошими людьми. Их немислнмо выдолнить вне коллектива. Группа — это основное звено вуза, где воспитывается человек. Здесь, в группе, рождается о нас осе самое лучшее, чем потом мы будем гордиться.

Так давайте не будем заминаться только в себе. Это в наших прямых интересах.

Г. КАРПОВА, А. ДЕВЯТКОВ,
студенты 121 группы.

НА СНИМКАХ. 121 группа на разгрузке вагонов с картофелем. Спартакиада ИФФ. Момент игры команды третьего и четвертого курсов. Победу одержала команда IV курса. В ее составе в основном студенты 121 группы.

Фото Н. ФИЛИМОНОВА.